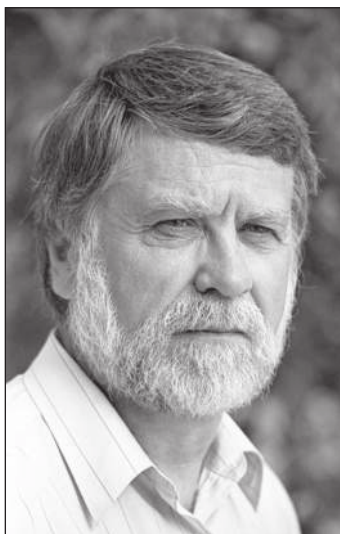

**Борис
БУРМИСТРОВ**

**ВЕРНУТЬСЯ В РУССКУЮ
РОССИЮ**

ЗЕЛЁНОЕ СУКНО

Зелёное сукно
И клякса от чернил.
Давным, давным-давно
Здесь человек жил.

Соседям всем назло
Он кляузы строчил...
Но время шло и шло,
И кляузник почил.

Остался стол и шкаф,
Зелёное сукно.
Кто прав был, кто не прав,
Известно всем давно.

Он всех и вся чернил,
Пил от тоски вино.
Лишь клякса от чернил
Осталась от него.

ПЯТИДЕСЯТЫЕ

Пижонистая кепка
Да в дудочку штаны.
Им доставалось крепко
От уличной шпаны.

У них отцы – в завмагах,
А наши – в шоферах.
Мы все живём в бараках,
И туалет в кустах.

На улице Рабочей –
Мы, дети той войны...
Пират, Мамай да Боча –
Лихие пацаны.

Мы дружим и дерёмся
За правду за свою
И на крови клянёмся
У края на краю.

Растут дома в посёлке,
Сквозь стройные ряды
Наш путь по жизни долгий
Маячит впереди...

БОЖИЙ ГЛАС

Православным поэтам

Бороды белы, белы виски,
Что вам мои глупые советы.
Рыцари печали и тоски,
Богом просвещённые поэты.

Что для вас недобрая молва,
Писк её не слышен в божьем храме.
Богом продиктованы слова,
Людям пересказанные вами.

Больно бьёт пронзительная мысль –
Есть вопросы, где на них ответы?
В этих муках проживают жизнь
Богом наречённые поэты.

3

БУРМИСТРОВ Борис Васильевич родился в 1946 году в Кемерове, член Союза писателей России, председатель правления Союза писателей Кузбасса, секретарь правления Союза писателей России, автор поэтических книг: «Не разлюби», «Душа», «Поклонись земле русской», «Лирика», «Песочные часы», «Живу, и радуюсь, и плачу», «День зимнего солнцестояния», «О чём не сказано ещё», «Сквозь сумерки времён». Живёт в Кемерове.

Божья милость. Это дар небес –
Вам дано за веру стать Христову.
И нести, не опуская, крест
На свою незримую Голгофу.

ДЕВЯНОСТЫЕ

В доме рама оконная выбита,
Белый свет с темнотой обнялись.
Перемешана, смешана, выпита
Поколения целого жизнь.

Лишь глоточек на донышке братины
Да братков нескончаемый спор.
И в душе незажившие ссадины,
Кровоточащие до сих пор.

Что за время? Промчалось и минуло,
Только отсвет багровый вдали.
Сколько мальчиков, девочек сгнуло,
Без войны на войне полегли.

Кто заставил их конными, пешими
Выходить на чужую стезю...
Порубали друг друга, потешили
Тех, кто нынче жирует вовсю.

«Покаянными» тешатся тостами,
Но за кровь их никто не простит.
Только тьма над глухими погостами,
Только во поле ветер кружит...

ИСХОД

Боюсь назвать тот страшный год,
Боюсь пророчества отныне.
Я вижу, как бредёт народ
С сумой по выжженной равнине.

Покинув Родину свою,
Бредёт, бредёт живой стеною.
Я эти лица узнаю –
В них много схожего со мною.

Народ мой, стой, остановись.
Нельзя без Родины, как птицам.
Вся наша будущая жизнь
Лишь на земле родной продлится...

* * *

Не полюбишь, ну что же, так, видно,
Звёзды наши в пути не сошлись.
Только всё-таки очень обидно –
Без тебя проживать эту жизнь.

Без тебя по утрам просыпаться,
Без тебя засыпать по ночам.
И к тебе лишь во сне прикасаться,
Растекаясь по нежным плечам.

День за днём – друг от друга всё дальше.
Мирозданья вращается ось.
Надо было нам встретиться раньше –
Может, всё бы случилось, сбылось...

...Не полюбишь, теперь уже ясно,
Только сердцу никак не понять,
Что душе в этом мире прекрасном
Боль-разлуку придётся принять.

* * *

Пошли мне ангела, Господь!
Оберегать от мысли чёрной.
Моя безудержная плоть
Нуждается в защите оной.

Пошли мне ангела теперь,
Когда весь мир от зла в смятеньи.
Как много выпало потерь,
Как мало в жизни обретений.

Непредсказуемая грусть
Дождём холодным сыплет с неба.
Пошли мне ангела, он пусть
Оберегает нас от гнева.

Пошли мне ангела с небес
Сейчас, теперь, вот в эту пору.
Чтоб мог нести земной свой крест
Всё дальше, дальше, выше в гору...

* * *

Вся надежда нынче на Мессию,
А другой надежды просто нет.
Мне б вернуться в русскую Россию
Через сто и даже триста лет.

Кто-то скажет: ничего нет проще –
Просто надо выбрать верный путь,
Чтобы очутиться в этой роще,
Русский воздух с жадностью вдохнуть.

Чтоб услышать птиц весенних трели,
Чтобы слышать, как журчит вода.
Я ещё с рождения поверил –
Русский мир, как космос, навсегда.

МУЗЕЙ ВРЕМЕНИ

Странный дом, ни окон, ни дверей,
Кирпичом замурованы ниши.
А вокруг ни людей, ни зверей –
Только кот, будто сторож, на крыше.

Охраняет заброшенный дом
Кот Баюн серо-дымчатой масти.
Время спит в этом доме пустом,
Там утихли все споры и страсти.

Сто иль тысячу минуло лет,
Прокатились и бури, и стужи.
То закат наступал, то рассвет,
Только всё это было снаружи.

А внутри, среди плесневых стен, –
Только темень да тишь вековая.
Сколько было в миру перемен...
Вдалеке слышен грохот трамвая.

Мир меняет свой девственный вид,
Расширяет пределы пространства.
Только дом этот странный стоит
На границе незримого царства.

Советские люди в 1980 году
будут жить при коммунизме.

Н. Хрущёв

Недопитое вино
Недопитым и осталось.
Это было так давно,
В той поре, когда мечталось,

В той поре – когда, когда
Жизнь летела ураганом.
Что ж вы, быстрые года,
Поспешили за обманом.

Впереди на много лет
Мы загадывали счастье.
Жизнь прошла, а счастья нет –
Разобрали на запчасти,

На «фиаты», на «форды»
И на прочие седаны
И остались от мечты
Фантастические планы.

...Недопитое вино,
Жидкость мутная в стакане.
И разбитое окно
Продувает сквозняками.

Миллиарды людей приходили на Землю
и, надеюсь, будут приходиться новые
миллиарды. Вопрос: что оставляем
после себя?!

Кому что надо в этой жизни,
Поди попробуй разберись.
Холодным днём на горькой тризне
Вновь отпевают чью-то жизнь.

Пришёл, ушёл, не разобрался –
Зачем в мир скорбный приходил?
И с Богом он, и с чёртом зная,
И Там, и здесь он наследил.

Следы дожди небрежно смывают,
И память выветрит совсем.
Кому-то вновь могилу роют –
Кто приходил? Зачем, зачем?!

Давно привыкший в жизни ко всему,
И к доброму исходу, и к дурному...

И. Ляпин

Я не привык, прости меня, мой друг,
Ни к доброму исходу, ни к худому.
Вся жизнь моя – какой-то странный круг –
Мой путь от дома и обратно к дому.

Прощать другим и не прощать себе
Я научился в этих передерягах.
Ведь было больше доброго в судьбе,
Хоть приходилось защищаться в драках.

Привыкнуть ни к чему я не сумел,
Да и, похоже, вовсе не пытался.
Бывало так, что я сквозь слёзы пел,
Бывало, что сквозь слёзы улыбался.

Привыкнуть невозможно ко всему
Ни к доброму исходу, ни к худому...
Всё доброе, с добром в душе, приму,
Не поддаваясь обаянию злему.